

Глава 26, Премьер-министр замаскировался

- Удалитесь, почтенные старцы, - велел имперский цензор Оуян соратникам и с тоской посмотрел им вслед. Он не очень хотел оставаться со своим гостем один на один.

- Ты чего такой невеселый? - с подозрением поинтересовался гость и плотоядно усмехнулся.

- Я вас не ждал... - начал мямлить цензор. - Что вы лично прибудете в столицу, маркиз Мань... Если бы я ждал, я был бы, конечно, веселый, - на всякий случай, добавил он, разглядывая оскаленные в усмешке острые клыки собеседника.

Маркиз Мань, звероподобный косматый красавец из дальнего южного региона, иронично усмехнулся:

- Приходится, - заявил он. - Если бы я во всем полагался на тебя, я бы давно остался с голой жопой - без сеньората и средств к существованию. Представляешь?

Цензору не хотелось представлять маркиза Маня с голой жопой, поэтому у него поднялось кровяное давление.

(Цензор, мямлит:) - Э-э... такие обстоятельства... обстоятельства...

(Маркиз Мань:) - Харе оправдываться! На хрена ты мне нужен, если ты такой некомпетентный? Я с бесполезными старикашками дела не имею!

(Цензор, трясаясь от страха:) - Да, да. (думает, продолжая трястись от страха) Как был дикарем, так и остался. Убьет и мокрого места не оставит.

(Маркиз Мань, высокомерно:) - Так что, если не хочешь, чтобы наше сотрудничество прекратилось, докажи, что ты еще годен на что-то.

(Цензор:) - Да, да, я годен, я очень полезный...

(Маркиз Мань, с чувством выполненного долга:) - Ладно, к тебе я пристал врасплох, пойду теперь навещу свою старую сеструху и заодно пристану врасплох к императору.

Дотошный цензор, пугливо глядя на удаляющуюся широкую спину, задрапированную в плащ, не мог, однако, не пробурчать под нос:

- "Застану врасплох" надо говорить, а не "пристану врасплох".

(Маркиз Мань, останавливаясь:) - Что?

(Цензор, падая в обморок:) - Кто меня за язык тянул?!

Зеленые глаза маркиза сверкнули, как у болотного кота.

Маркиз Мань был поражен в самую душу критикой его филологических способностей. Конечно, обидеть поэта может всякий.

В доказательство своего поэтического образования и рафинированного воспитания он оскалил клыки и ухватил цензора могучей рукой за морщинистое горло.

- Ты на что, говнюк, намекаешь? Что я говорить не умею? Я культурный человек, покультурнее

тебя, старый говнюк! - сказал он с плотоядной проникновенностью. - Несмотря на то, что меня зовут Мань*!

* □ мань (кит.) - необузданный, дикий, нецивилизованный, варвар, варварский

Задравшийся край плаща открыл на обозрение затейливые татуировки, которыми рука южного гостя была покрыта от кисти до предплечья. Смотрелось действительно очень художественно.

(Маркиз Мань, рычит:) - Кому не по хрену, "пристал" или "застал"?! Корень у глагола один и тот же!

(Цензор, пищит:) - Да, да... Вы меня убедили. Мне уже все по хрену...

В то же самое время действующий премьер-министр Чжэн пристал врасплох к бывшему премьер-министру Лиу, который по обыкновению лакомился яблочком, потому что приобрел привычку регулярно потреблять фрукты, чтобы родить и вырастить здорового малыша.

(ПМ Чжэн ТяньЧжао, в пятый раз:) - Что у вас с ним было?

(Лиу ЧхэнФэн, неохотно отрываясь от яблока:) - Иди ты в жопу! Сколько раз тебе говорить, что с мужиками не сплю. Я твоего племянника пальцем не тронул.

(ПМ Чжэн ТяньЧжао:) - Ты, может и не тронул, а вот он мне сам сказал...

Воображение Чжэн ТяньЧжао нарисовало ему шелковый золотистый шатер из накрavatных занавесок, интимно укрывающий влюбленных от нескромных глаз.

Большая ладонь Ли ЧжиФаня, прижавшая оба тонких запястья бывшего премьера Лиу, незащитно распластанного под императором. Вторая ладонь, ласкающая шею любимого и играющая с прядью темно-каштановых волос. Нетерпеливые пальцы, скользящие по алебастровой коже...

Распахнутые халаты, затуманенные глаза, сливающееся тепло тел...

(ПМ Чжэн ТяньЧжао, умиленно:) - Он мне сам сказал, что вы трахаетесь. Ночи напролет, в состоянии глубоко волнения.

(Лиу ЧхэнФэн, кусая яблоко:) - Мы ночи напролет его сраное оружие в каталог заносим... К тому же, ты забыл, что я мужик? Как ты себе представляешь секс между нами?!

Воображение Чжэн ТяньЧжао нарисовало ему шелковый золотистый шатер из накрavatных занавесок...

Лиу ЧхэнФэн с усталым видом единственного здравомыслящего человека, оставшегося в беседе, покачал головой и оправил на себе розовые рюшечки, которые очень шли к его изящному личику и несколько округлившейся в результате усиленного питания фигуре.

(ПМ Чжэн ТяньЧжао:) - У тебя комплекс на почве сестры с детства. Для нее ты на что угодно можешь пойти.

Покончив с рюшечками, генерал Лиу начал аккуратно закатывать рукава.

(Служанка, выбегая из-за кустов:) - Леди, Вдовствующая Императрица зовет вас к себе обедать! Ой...

Изящно придерживая юбку левой рукой, леди Лиу правой таскала за волосы премьер-министра Чжэн ТяньЧжао.

(Лиу ЧхэнФэн, служанке, не переставая драть волосы министра:) - Иду-иду. Спасибо за приглашение.

(ПМ Чжэн ТяньЧжао:) - Ай! Ой! Уя!

(Служанка:) - ...

(Лиу ЧхэнФэн, снова поправляя рюшечки:) - Все, я пошел. А ты сиди и думай над своим поведением... чтобы больше не пугал такими гадостями беременную девушку.

Лиу ЧхэнФэн принял приличный вид, смирененько сложил ладошки, прикрытые широкими розовыми рукавами и нахмурился.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Надо срочно прекращать этот спектакль с беременностью... Я чувствую, у меня скоро руки перед животом сойдутся не будут, если свекровь... то есть мамаша нашего солнцеликого будет меня откармливать. Я уже талию найти не могу.

Вопреки ожиданиям, леди Лиу не была первой персоной, пожаловавшей на обед к вдовствующей императрице.

(Служанка, докладывает императрице:) - Вас хочет видеть Маркиз Мань.

(Императрица:) - Цхао Мань? А он-то что в столице забыл?

Императрица была не в настроении принимать непрошенных гостей, тем более что она не очень любила своего сводного брата. Ей больше хотелось распить пару банок крепленого с милой леди Лиу, которая, как ни посмотри, девчонка что надо: владеет кунг-фу, пьет, как лошадь, и скоро родит ей внука.

Тху СаньНян отрицательно помахала в воздухе рукой:

- Нет уж. Сопроводите его в передний зал, пускай там подождет.

(Маркиз Мань, самолично вторгаясь в беседку с накрытым обеденным столом:) - Моя старая сестра! Я по тебе соскучился!

(Императрица:) - Надо говорить "старшая"! Перестань называть меня старой сестрой!

(Маркиз Мань, опытный лингвист:) - Какая на хрен разница, старая или старшая?

(Императрица, неприветливо:) - Ты чего вламываешься посреди обеда?

(Маркиз Мань:) - Половина территории этой страны уже была когда-то занята мной! Могу ходить, где захочу!

Опираясь о стол, он наклонился к императрице.

Буйные, как у дикого яка, космы, закрывающие пол-лица, татуировки на выпуклых мышцах локтей и дикий огонь в зеленых глазах наполняли облик Маня экспрессией и делали его незабываемым зрелищем. К сожалению, императрице экспрессия облика маркиза была до лампочки. В частности, потому что она уже начала принимать крепленое, не дожидаясь леди Лиу.

(Императрица, нетрезво усмехаясь, меряет брата взглядом:) - Ты такой наглый. Пф...

(Маркиз Мань:) - Но я же разговариваю с собственно сестрой? У нас же нет секретов друг от друга?

Подумав немного, есть ли у них секреты друг от друга, императрица поняла, что у нее болит голова.

(Императрица, потирая виски:) - Ты чего приперся в столицу?

(Маркиз Мань:) - А ничего. Просто в наших отдаленных пенатах ходят кой-какие слухи... Ребята беспокоятся. Я приехал проверить самолично.

Он перенес внимание на жареного барашка в кисло-сладком соусе, покоившегося на блюде посередине стола. Маркиз, как и подобает такому высококультурному индивиду, вцепился руками в жареную ногу и отодрал ее с куском бараньего бока. Императрица нетрезво хмыкнула и ловко вцепилась в окорок обеими палочками для еды.

(Императрица:) - Хе-хе!

(Маркиз Мань:) - Дай сюда!

(Императрица:) - Сам дай сюда!.. (тянет жаркое к себе) И что же за слухи ходят в ваших пенатах?

(Маркиз Мань, с угрожающим видом:) - У императора нет детей, так что некоторые говорят, что у него здоровье не в порядке. Если наш правитель бесплоден, это может привести к нестабильности в стране.

(Императрица, торжествующе:) - Можешь не волноваться. Мой сын в порядке.

(Маркиз Мань:) - Я так не думаю, старая сестрица! Если император будет бездетен, это будет хорошим поводом к восстанию... для тех ребят, о которых я говорил!

(Императрица:) - К восстанию? Да как ты смеешь?!

Она с силой крутанула баранью ногу палочками.

(Лиу ЧхэнФэн, входит и думает:) - Это же тупой Цхао Мань с юга! Что он здесь делает?

(Служанка:) - Ваше Величество, прибыла леди Лиу.

Леди Лиу скромно поклонилась, сложив руки перед животом и пряча их в рукавах розового прозрачного дасиушаня. Под дасиушанем было узорное ханьфу того же цвета.

На леди Лиу было очень приятно смотреть.

Особенно, если не знать, что это мужик.

(Императрица:) - Леди Лиу, иди скорее сюда! (брату) Ты, вроде волновался, что у императора нет детей? Вот полюбуйся - наша леди Лиу! И она скоро родит нам наследника.

(Лиу ЧхэнФэн, в ужасе думает:) - Твою мать! Они от меня не отстанут, пока я на самом деле не рожу! Как мне теперь выбраться из этого говна?!

(Маркиз Мань, с набитым ртом, сам себе:) - Лиу ЧхэнФэн? А этот хитрый мудозвон что здесь делает?

конец главы

Господа читатели, если вам нравится перевод, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

<http://bllate.org/book/18121/1935759>